

Кристина Кальчук

НА ОСТРИЕ СТРАСТИ

УДК 82-3
ББК 84-4
К17

К17 **Кальчук К.**
На острие страсти / Кристина Кальчук – М.: Литнет, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-521-93702-8

Моя жизнь изменилась, когда внезапно исчез отец, оставив за собой большой долг. Я не знаю, в какое темное дело он впутался, но деньги нужно было вернуть любой ценой...

«Элитный мир», в котором я оказалась, чтобы заработать, - не совсем то место, о котором я мечтала и где можно свободно дышать... ОН мог бы дать мне эту свободу, но я не хочу привязанностей, так легче. Кто он и кто я?

Единственная ниточка, за которую я держусь в этом мире, - мое любимое дело. В нем я лучшая. Или я лучшая с НИМ?.. Это можно узнать лишь неосторожно ступив на острие страсти.

Уважаемые читатели, все главные герои совершеннолетние. Также внимание! В тексте есть ненормативная лексика.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93702-8

© Литнет, 2025
© К. Кальчук, 2025

Пролог

Я сидела и кусала губы в кровь, пытаясь разобрать расплывающиеся на бумаге буквы. Они то и дело никак не хотели собираться в слова из-за нахлынувших, так не вовремя, слез.

– Подписывать будем? – уверенный деловой тон вывел меня из задумчивости. Вздохнув, я ещё раз по возможности перечитала документ и тихо ответила:

– Да, конечно, извините... – проморгав очередные выступившие слёзы, размашистым почерком подписала свой приговор длиной в год! Целый нескончаемый год!

– Поздравляю, – сухо проговорил мой личный кошмар. – Не вижу на вашем лице радости. Так и быть, спишу это на шок, вы ведь знаете, чего стоит получить работу в нашем заведении? У нас отбор девушек проходит похуже, чем в самом «Мулин Руж». Лишь единицы сюда попадают. Не переживайте вы так, мы постараемся продать вас как можно дороже, и найдём вам подходящую кандидатуру. Одинокая слеза медленно поползла вниз, оставляя мокрый след на щеке. Не сдержалась...

– М-да, обычно у меня в кабинете девушки вопят от восторга, что им удалось подписать контракт. И, облизываясь, лезут в штаны демонстрировать свои навыки! А с такой реакцией я сталкиваюсь впервые! Я вам вот что скажу: лучше свою невинность потерять с достойным опытным мужиком, чем с сопливым, прыщавым однокурсником. Такие только слюни умеют пускать, забывая позаботиться о наслаждении партнёрши. Его слова отдавались в моем сознании гулким эхом, в происходящее верилось с трудом.

– Хватит размазывать сопли, не то сегодня вечером у вас будет вид нетоварный! Первый выход важен, глядишь, ещё торги устроим, кто больше даст! От услышанного мне не на шутку стало дурно. Реальность обрушилась на меня, в одночасье, выводя из затянувшегося ступора.

– Сегодня... торги?! – с обалдевшим видом переспросила его.

– Обычная процедура для девственницы. Послушайте, вам ведь все объяснили. Я не могу понять, вам деньги нужны или вы сюда пришли из-за недостатка мужского внимания?! – вконец потерял он своё терпение.

– Нужны... – только и смогла выдавить из себя я.

– Тогда до вечера. Ваши рабочие дни – пятница и суббота. Два раза в неделю. И скажите спасибо, потому что это лучшие дни недели. Имейте в виду, теперь все зависит только от вас. У нас элитное заведение, никто никого не заставляет. Важно соблюдать три правила: первое – никаких любовных историй с клиентами. Подписанный срок в договоре вы должны отработать до конца. Второе – один клиент за вечер, не больше, даже если пробыли с ним десять минут. И третье – никаких скандалов с девочками. Клиент сам решает, с кем ему провести ночь, от вас требуется только соглашение. В случае отказа он выберет другую девушку, – произнес он, словно приговор, и выжидающе посмотрел мне в глаза. – Усекла?!

Глава 1

Злата

– Волкова! – громкий, протяжный оклик, – где техника?! Машешь саблей, как угорелая! Соберись! Злата, ты вообще слышишь меня?.. Стоп, Волкова! Что за эмоции? Инстинкты, одни оголенные инстинкты! На дорожке приветствуются эмоции только в том случае, когда у тебя в зубах уже золотая медаль!!! – казалось, крик тренера насквозь прошибает мою защитную маску, отрезвляя и приводя в чувства.

– Егор Борисович, простите, давайте ещё раз... – приподняв маску и пытаясь прибавить своему голосу больше уверенности, попросила я.

– Волкова, следующего раза может и не быть! – сняв защитную маску, он продолжил: – На сегодня все! Завтра вечером последняя тренировка перед соревнованием, на котором, между прочим, будет наш потенциальный спонсор.

Злата, не подведи! – строго посмотрел он на меня и уже собрался уходить.

– Егор Борисович, я завтра вечером не могу, я... Я на работу устроилась...

– Волкова, какая работа перед соревнованием?! Перед битвой – только тренировка и отдых, ты меня слышишь?! – взорвался он.

– Я вас не подведу, обещаю. Но можно, я завтра с утра приду? Я вас очень прошу! – стояла я на своём.

– Иди, Волкова, и постарайся все проблемы оставлять дома. На дорожке есть только ты, шпага и холодный расчёт, он вышел из зала, оставив меня одну. Вздохнув, я направилась в женскую раздевалку смыть с себя лёгкую усталость после длительной тренировки. Тренер прав: все проблемы прочь, только холодный расчёт. Иначе мне не выжить в этом сражении под названием жизнь...

Отец свалил на меня неподъёмный груз. В попытке очередной раз заработать легкие деньги он пропал в неизвестном направлении, оставляя за собой все свои долги. Об этом мне любезно сообщили одним поздним вечером, вышибая ногами входную дверь. Долг, в который влез мой отец, оказался чудовищно большим. Пришлось оформить кредит под залог квартиры с невыносимо большими процентами. Но получив кое-какую сумму, я смогла договориться об небольшой отсрочке на три месяца. За этот недолгий срок мне нужно найти остальные деньги. В три раза больше того, что я уже принесла. И это не говоря о том, что мне каждый месяц, кровь с носа, нужно внести оплату по кредиту, чтобы не превратиться в бомжа. Я сделала расчёт своих доходов и расходов, и вывод был неутешительный. Такой суммы мне не заработать никогда, даже если урезать время на сон и устроиться на три работы с огромным окладом. Из этого болота мне не вылезти. Разрыдавшись, словно маленькая девочка, я не сразу поняла, что кто-то настойчиво звонит в дверь. Открывать не хотелось, но зная манеру звонка, принадлежащую моей лучшей подруге, я понимала, что мне не отвертеться.

– Злата, так нельзя! – зло прорычала она, – хватит того, что я чуть не поседела после твоих ночных визитёров. А теперь еще не открываешь. Разве так можно?

– Алла, – устало произнесла я, – ну не убьют же они меня. Кто им тогда долг выплачивать будет?! Не в их интересах, понимаешь?!

– Зл-а-ат, может, ты ко мне переедешь, а?! – в который раз она попыталась меня уговорить, но я была непреклонна.

– Нет! Это не решит проблемы, а тебя под удар поставит, нельзя так рисковать, пойми!

– Я тут тебе денег принесла. С карты сняла, тут немного, то, что удалось отложить... Не дав ей договорить, я схватила ее и с благодарностью обняла.

– Аллусик, прости, но я не возьму! – и прежде чем она успела возразить, затараторила: – Лучше давай искать мне работу, желательно с тройным окладом, вздохнула я.

– Тогда тебе прямиком в «Ночной Престиж», если, конечно, отбор пройдёшь?! – долго не думая произнесла она.

– У них что, тройной оклад?! – не поверила я ей.

– Ага, притом в долларах! – на автомате ответила подруга.

– Аллусик, я пройду отбор! – не узнав собственный голос, воскликнула я.

– Злата, многие девушки стремятся туда попасть. Заведение очень серьезное, но я не уверена, что это тебе подойдёт... – посмотрела она на меня растеряннo.

– Я готова на все, понимаешь? Я по глупости документы подписала, теперь мне от папиного долга точно не убежать. Я рискую потерять не только квартиру. В тот день, когда я пришла на встречу отдавать часть денег, эти отморозки затолкали меня в машину и привезли в подпольный притон, чтобы наглядно показать, как мне придется отрабатывать долг. Я месяц потратила на поиски денег, работы и никакого результата. Лучше я стану элитной проституткой по контракту, чем остаток дней проведу в притоне, который видела. Что-то мне подсказывает, что попав туда однажды, назад выхода уже нет! Это очень, очень страшное место!..

У-у-у... От воспоминаний, что сама на это подписалась, было до дури противно. Что там сегодня утром говорил директор «Ночного Престижа»? Аукцион?! Он собрался продать мою невинность! Мою проклятую невинность, то, что я сама, не зная как, до сих пор сохранила. И чем больше времени проходило, тем сложнее мне было завести серьезные отношения. В какой-то момент я себя начала чувствовать девочкой-переростком, все больше и больше закрываясь, и, наверное, стесняясь этого, по моему мнению, «недостатка в достатке». Думаю, именно это и был мой шанс попасть на то одно освободившееся место в элитном клубе «Ночного Престижа»...

Надо собраться с мыслями. Сегодня мой первый выход. Вход в элитное заведение для персонала был отдельный, девочки могли спокойно приходить и уходить незамеченными. Задержавшись

перед дверью, я переминалась с ноги на ногу... Злюсь... На себя! Что была такой глупой! И теперь страх перерастает в мощное, неконтролируемое раздражение. Вдох, выдох... Шаг – и дверная ручка плавно опускается вниз. В помещении царит полумрак, роскошь и выдержка придают этому заведению шик и лоск. Запах стоит приятный, немного с горечью, чем-то отдаленно напоминающая мускатный орех. Зал пустовал в ожидании вечерних гостей. Ковровое покрытие приглушало шаги. Услышав голос позади себя, я непроизвольно вздрогнула от неожиданности.

– Вечер добрый! Вы, наверное, новенькая. Я вас ждала, – женщина лет сорока стояла и миленько так улыбалась мне, словно я пришла не в бордель, а на конкурс красоты.

– Э-э-э, я готова, по крайней мере, надеюсь на это... – с горечью вздохнула я. Женщина окатила меня с ног до головы оценивающим взглядом.

– Готова?! Пойдём, тут непочатый край работы, времени у нас в обрез, так что поторопись, – развернувшись, она направилась вглубь заведения, плутая какими-то странными коридорами. Окинув себя взглядом, я, откровенно говоря, не поняла, что ей не нравится. Словно прочитав мои мысли, она спросила:

– Это что на тебе, платье с выпускного бала?! – не сдержала она своего любопытства.

– Оно у меня единственное, – на мой взгляд, очень даже ничего. Чёрное, облегающее, выгодно подчеркивает фигуру.

– Над этим потом обязательно поработаем, гардероб – это важный пункт. Ты должна выглядеть не только сексуально, но также дорого, завораживающе, словно богиня, – углубляясь все дальше, наставляла она меня. – Так и быть, я тебе помогу, нравишься ты мне, во взгляде нет гонора. Вызов неизвестному – да, присутствует! А вот наглости вперемешку с заносчивостью нет!

– Спасибо, – что тут сказать? Я вообще пока выпала из жизни. Складывалось впечатление, что это всего лишь сон...

– Я кое-что стоящее сохранила. Девочкам иногда присылают подарки, но не все их принимают, не желая поощрять клиента, и возвращают обратно. Те, конечно, дело, не забирают, просят выкинуть. Так что, думаю, я смогу несколько нарядов подобрать тебе на первое время.

– А если девочки узнают на мне один из своих подарков? – перепугалась я такой перспективы.

– Что ты, они их даже не распаковывали, избегая соблазнов. Так что все будет хорошо. Видишь ли, влюбиться в красивого состоятельного мужчину – дело двух секунд. Вот только по контракту это запрещено! И вообще, кто ты и кто они: сильные мира сего, власть, деньги... Мой тебе совет: не останавливайся на одном и том же мужчине, иначе беды не избежать! Знаешь, сколько раз мне приходилось утешать разбитые сердца?! Сколько девичьих слез я видела?! Мы остановились перед дверью.

– Так что никаких эмоций, слушай свой инстинкт и постарайся не вляпаться в то, что называют «любовью». У нас ее тут не существует! Секс, удовольствие и ещё раз секс, и ничего общего с чувствами! Кого-то она мне напоминает – никаких эмоций, холодный расчёт и умение предугадать следующий шаг противника. Что ж, это мне не чуждо, с детства только и слышу на тренировках что-то подобное. Вот только одно дело договориться со своей саблей, а другое – со взрослым мужиком...

– Можешь меня звать Степановна. Так меня девочки кличут, к тебе как обращаться? – впустив меня внутрь небольшой комнаты, спросила она.

– Злата, – коротко представилась я.

– Золотая значит, хороший псевдоним, – оценила она по достоинству.

– Э-э-э, на самом деле это мое имя, – растерялась я.

– Нет-нет, никаких имён! Придумай себе псевдоним, держи свою личность в секрете, для тебя же лучше. Ещё нарушения правил кара-

ется штрафами. Выгнать не выгонят, срок, на который подписала контракт, должна отработать, а вот денежный штраф заработать ничего не стоит. Уяснила?!

– Уяснила! – вздохнула я. Придется хорошо перечитать правила, штрафов мне только не хватало!

– Вот держи, попробуй это, мне кажется, идеально подойдет к твоим глазам, – она передала мне свёрток. Развернув его, к моим ногам упало легкое серебристое платье.

– Ткань просто шикарная, мягкая такая и мерцает, будто пыльной блёсткой присыпали. Красотище-то какое! – не смогла сдержать своего восхищения.

– Так, я возьму ещё эти три, они мне нравятся, да и на тебя должны сесть отлично. Ты, если хочешь, можешь заглянуть в шкаф, может тебе что-то понравится?! – пропустила она меня к платянному шкафу, что вытягивался до самого потолка.

– Можно, – неуверенно подошла к дверкам и с любопытством заглянула внутрь.

– Да, можешь брать все, что угодно, – Степановна направилась к коробкам, которые стояли в несколько колонок напротив. – Надеюсь, у тебя размер ноги ходовой?!

– Тридцать восьмой, – на автомате ответила я ей, словно теряясь в модном бутике. Моя рука потянулась к плоской коробочке прямоугольной формы, любопытство взяло своё. Открыв ее, я ахнула. На бархатной поверхности лежала красивейшая кружевная маска чёрного цвета с шелковыми завязками.

– Так что там по поводу инкогнито?! – не веря своей находке, беру в руки маску, – можно мне ее надеть?! – с надеждой смотрю на Степановну.

– Ну, думаю не проблема, в правилах ничего не написано по этому поводу. А что?! Это будет очень интригующе, и может в дальнейшем стать твоей фишкой, твоей изюминкой. Девушка в маске. Ладно, бери свертки, а я – коробки с обувью и на выход, у нас не так